

dr Robert Szymula

Uniwersytet w Białymstoku

Wydział Filologiczny, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej

tel (85) 745 74 50

e-mail: rszymula@interia.pl

**ИЗМЕНЕНИЯ ЭМОТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ
ЛЕКСИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
ЯЗЫКЕ ПОЛИТИКИ**

STRESZCZENIE

**Zmiany komponentu emotywnego znaczenia jednostek leksykalnych,
używanych we współczesnym rosyjskim języku polityki**

Przemiany w różnych sferach życia społeczno-politycznego w Rosji stały się powodem zmian w świadomości społecznej, które znalazły odzwierciedlenie w systemie języka. Proces ten jest szczególnie widoczny w przypadku jednostek leksykalnych, używanych w języku polityki, gdyż właśnie ta sfera w dużym stopniu podlega wpływowi czynników ekstralingwistycznych. Autor artykułu poddaje analizie leksemy występujące w języku polityki, w przypadku których zmianie uległ komponent emotywny, co związane jest ze zmianami konotacji ideologicznych.

Słowa kluczowe: język polityki, komponent emotywny, konotacje ideologiczne

SUMMARY

**Changes of emotive component of meaning in lexical units used in modern
Russian political language**

The significant changes in various spheres of social and political life in Russia became a reason of changes in social consciousness, which are reflected in language system. This process is particularly noticeable in lexical units, used in political language, because this field is very susceptible to influence of extralinguistic factors. The author analyses lexical units connected

with political language, whose emotive component has been changed, which is connected with changes of ideological connotations.

Key words: political language, emotive component, ideological connotations

Преобразования государственно-правовой и социально-экономической систем в России повлекли за собой изменения в политическом и общественном сознании россиян, которые отразились также в языке. Данное явление обусловлено тем, что влияние экстралингвистических факторов на языковую систему, вызывающее трансформации на всех его уровнях, особенно сильно видно в периоды преобразований общественного строя. Самые большие изменения коснулись лексического состава языка, так как лексика – это самый динамичный ярус языка, на который очень сильно влияют политические, социальные и экономические изменения в данной стране.

Влияние экстралингвистических факторов наблюдается особенно сильно в области общественно-политической лексики. Семантическое варьирование в данной сфере обусловлено, между прочим, внешними социальными процессами, а также изменением отношения носителей языка к новым явлениям общественной жизни. Члены социума в своей речевой деятельности дают оценки явлениям общественной жизни, как правило, расположенной на шкале позитивное – негативное. С.С. Кузьмин замечает, что оценка в широком смысле определяется целями и программой действия говорящего (субъекта оценки). Соответствие объекта оценки указанным целям и программе вызывает положительную оценку, а несоответствие им – отрицательную¹. Т.Б. Крючкова утверждает, что оценочность является одной из сущностных характеристик идеологического освоения действительности, а на языковом уровне она проявляется в том, что у большинства общественно-политических терминов наличествует оценочный коннотативный компонент значения².

Эмотивный компонент значения слова (эмоционально-оценочный компонент значения слова) – это та часть семантики, которая содержит принятое в данном языковом коллективе отношение к реалии, обозначаемой данным словесным знаком³. Этот компонент является результатом от-

¹ С.С. Кузьмин, *Оценочность в английской фразеологии и контекст*, Москва 1980, s. 5.

² Т.Б. Крючкова, *Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии*, Москва 1989, s. 110.

³ И.А. Стернин, *Проблемы анализа структуры значения слова*, Воронеж 1979, s. 94-106.

ражения эмоций, оценки субъектом тех или иных явлений, сложившихся в обществе характеристик, отношений между людьми. А.Л. Голованевский считает, что субъектом эмотивной оценки может быть любая социально-идеологическая группировка или отдельная личность, осмысливающая и представляющая в устных или речевых „манифестациях” те или иные понятия и явления общественной жизни. Именно от субъекта оценки зависит вид и коннотация самой оценки, а также ее объект. Объектом оценки, по мнению ученого, может стать любое понятие и явление общественной жизни, но в действительности становятся им те из них, которые приобретают социально-идеологическую актуальность, что является важнейшим в выборе объекта оценки⁴.

Изменения на уровне эмотивного компонента значения наблюдаются в современном русском языке политики очень часто. Данное явление обусловлено сдвигами в денотативном содержании лексических единиц и проявляется в снятии идеологических наслоений. В советское время эмотивный компонент семантики общественно-политической лексики содержал информацию о социальных оценках явлений с точки зрения марксистско-ленинской идеологии, результатом чего было появление в плане содержания этих языковых единиц идеологизированных эмотивных сем. Эмотивные семы обычно формировались под влиянием идеологизированных денотативных сем (представляющих собой ту часть семантики, в которой закрепляются результаты обобщенного, абстрактно-логического отражения внеязыковой действительности⁵) и сопутствовали им.

Анализ собранного нами лексического материала показывает, что процесс снятия идеологических наслоений в русской общественно-политической лексике идет по нескольким направлениям. Первую группу составляют лексические единицы, которые в современном русском языке утратили семы отрицательной оценки, т.е. происходит замена на нейтральные эмотивные семы. Примерами таких единиц могут служить лексемы: „капитализм”, „либерализм”, „беспартийный”, „дворянство”, „монархия”, „плутократия”, „деидеологизация”, „оппозиция” и др. В эмотивном компоненте значения данных лексем, обозначавших в прошлом негативные с марксистско-ленинской точки зрения понятия, присутствовали семы отрицательной эмоциональной оценки, которые после изменений в социально-экономической и политической жизни российского общества исчезли.

4 А.Л. Голованевский, *Из истории формирования идеологически-оценочной лексики в русском литературном языке*, [w:] А.Л. Голованевский, *Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX веков*, Брянск 1995, s. 122-123.

5 И.А. Стернин, *Проблемы анализа структуры значения слова*, Воронеж 1979, s. 48.

Данное явление можно продемонстрировать, опираясь на материалы словарей, в словарных статьях которых исчезают указатели прежней яркой эмотивности, содержащейся в дефинициях и в стилистических пометах. Идеологизированные эмотивные семы чаще всего маркируются через дефиницию, которая включает в себя семантические элементы, идентифицируемые с точки зрения общих для всего языкового коллектива представлений и оценок. Примером могут служить лексемы „дворянство”, „монархия” и „плутократия”. При сравнении их дефиниций в словарях разных периодов можем заметить исчезновение определений, содержащих прилагательное „эксплуататорский”, вызывающее отрицательные коннотации („Эксплуатировать – Вынуждать кого-л. много работать на кабальных условиях или вообще безвозмездно (обычно извлекая для себя пользу, выгоду)”⁶):

„Дворянство – Сословие светских землевладельцев, составлявшее господствующий, привилегированный **эксплуататорский** класс в феодальном обществе и отчасти сохранившее свои наследственные привилегии и при капитализме”⁷.

„Дворянство – Сословие светских землевладельцев, составлявшее господствующий, привилегированный класс в феодальном обществе и отчасти сохранившее свои наследственные привилегии при капитализме”⁸.

„Монархия – Форма правления в **эксплуататорских** государствах, при которой верховная государственная власть формально (полностью или частично) сосредоточена в руках единоличного главы государства – монарха, а также государство с такой формой правления”⁹.

„Монархия – 1. Форма правления, при которой верховная власть сосредоточена в руках единоличного главы государства – монарха. 2. Государство с такой формой правления”¹⁰.

„Плутократия – Книжн. Политическое господство богатей в **эксплуататорском** обществе”¹¹.

„Плутократия – 1. Власть богатых; политический строй, при котором государством правит кучка самых богатых представителей господствующего класса. 2. *собир.* Плутократы”¹².

⁶ *Большой толковый словарь русского языка*, С.А. Кузнецов (red.), Санкт-Петербург 1998, s. 1516.

⁷ С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Н.Ю. Шведова (red.), Москва 1985, s. 132.

⁸ *Толковый словарь русского языка конца XX века...*, op. cit., s. 242.

⁹ *Словарь русского языка*, А.П. Евгеньева (red.), Т. 2, Москва 1981–1984, s. 295.

¹⁰ *Большой толковый словарь русского языка...*, op. cit., s. 554.

¹¹ С.И. Ожегов, *Словарь русского языка...*, op. cit., s. 452.

¹² *Большой толковый словарь русского языка...*, op. cit., s. 845.

Примерами лексических единиц, которые в современном русском языке политики утратили семы отрицательной оценки, являются также лексемы „беспартийный” и „оппозиция”. В данных случаях о замене отрицательной эмотивной семы на нейтральную свидетельствует исчезновение из дефиниций определений с прилагательными „капиталистический” и „буржуазный”, которые в советское время были связаны с яркими отрицательными коннотациями (капиталистический и буржуазный – враждебный социалистической идеологии):

„Беспартийный – В **капиталистических** странах – не состоящий ни в какой политической партии”¹³.

„Беспартийный – Не состоящий ни в какой политической партии”¹⁴.

„Оппозиция – В **буржуазном** обществе – деятельность, направленная против данного правительства и его политики”¹⁵.

„Оппозиция – 1. Политика, основанная на противодействии, противостоянии каких-л. партий, движений, фракций официальному курсу правительства. 2. *Собир.* Группа лиц, проводящих такую политику”¹⁶.

В данную группу можно включить также существительные „космополитизм” и „либерализм”. Указатели прежней эмотивности, содержащиеся в дефинициях, выражены при помощи прилагательного „реакционный” („Реакционный – Действующий в интересах реакции, поддерживающий старое, отжившее в борьбе против нового, передового, прогрессивного”¹⁷; „Реакция – Политика активного сопротивления прогрессу; стремление закрепить или восстановить старые, отжившие порядки”¹⁸), значение которого во время СССР ассоциировалось отрицательно (социализм – прогрессивное явление, реакция – отжившее явление):

„Космополитизм – **Реакционное** буржуазное идеологическое течение, которое под прикрытием лозунгов „мирового господства” и „мирового гражданства” отвергает право нации на самостоятельное существование и государственную независимость, национальные традиции и национальную культуру, патриотизм”¹⁹.

„Космополитизм – Идеология, проповедующая отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма, отрицающая государственный

¹³ *Словарь русского языка*, А.П.Евгеньева (red.), Т. 1, Москва 1981–1984, s. 408.

¹⁴ *Большой толковый словарь русского языка...*, op. cit., s. 73.

¹⁵ *Толковый словарь русского языка в 4-х т.*, Д.Н. Ушаков (red.), Т. 2, Москва 1935–1940, s. 827.

¹⁶ *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*, Г.Н. Складневская (red.), Санкт-Петербург 1998, s. 438.

¹⁷ *Большой толковый словарь русского языка...*, op. cit., s. 1108.

¹⁸ Там же.

¹⁹ С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Н.Ю. Шведова (red.), Москва 1985, s. 257.

и национальный суверенитет и выдвигающая идеи „мирового государства”, „мирового гражданства”²⁰.

„Либерализм – Буржуазное идеологическое и общественно-политическое течение, отстаивавшее свободу буржуазии в феодально-крепостническую эпоху и в эпоху буржуазных революций и ставшее **реакционным** с установлением ее политического господства”²¹.

„Либерализм – одно из влиятельных общественно-политических течений, в центре внимания которого находится понятие свободы человека от социально-политических форм контроля со стороны государства”²².

Примером из данной группы является также существительное „оппортунизм”, дефиниция которого включала в себя элемент „враждебный марксизму-ленинизму”, придающий ему яркую отрицательную оценку (в современных словарях данный элемент отсутствует):

„Оппортунизм – **Враждебное марксизму-ленинизму** течение в рабочем движении, подчиняющее классовые интересы пролетариата интересам буржуазии, проповедующее соглашательство, сотрудничество с буржуазией, отказ от революционных средств борьбы”²³.

„Оппортунизм – В марксизме: политика отказа от революционной борьбы, идеалов пролетариата и сотрудничества с буржуазией”²⁴.

Элементы отрицательной оценки вносили в словарные дефиниции также определения типа „антинаучный”, „захватнический”, „контрреволюционный”, „чуждый народу” и т.п., которые со временем исчезли из словарей.

Другим способом выражения в словарях эмотивного компонента значения используемых в языке политики лексем, обозначавших в прошлом негативные с марксистско-ленинской точки зрения понятия, являются стилистические пометы, такие как „презр.”, „неодобрит.”, „пренебр.”. В данных случаях семы отрицательной эмоциональной оценки также исчезли после изменений в социально-экономической и политической жизни российского общества, на что указывает отсутствие в словарных дефинициях перечисленных стилистических помет:

„Оппортунист – Беспринципный человек, приспособляющийся к обстоятельствам, соглашатель (книжн. **пренебр.**)”²⁵

²⁰ Толковый словарь русского языка конца XX века..., *op. cit.*, s. 461.

²¹ С.И. Ожегов, *Словарь русского языка...*, *op. cit.*, s. 277.

²² Толковый словарь русского языка конца XX века..., *op. cit.*, s. 356.

²³ *Словарь русского языка*, А.П. Евгеньева (red.), Т. 2, Москва 1981–1984, s. 628.

²⁴ Толковый словарь русского языка конца XX века..., *op. cit.*, s. 439.

²⁵ Толковый словарь русского языка в 4-х т..., *op. cit.*, s. 828-829.

„Оппортунист – В марксизме: сторонник оппортунизма; тот, кто занимает оппортунистические позиции”²⁶.

Следующую группу составляют лексические единицы, обозначавшие понятия, ранее положительно оценивавшиеся с точки зрения марксистско-ленинской идеологии. В их эмотивном компоненте значения произошла замена сем положительной оценки на нейтральные или отрицательные. Эти лексемы связаны с обозначением понятий, принципиально важных для марксистско-ленинской идеологии и составляющих саму ее суть. Примерами могут служить слова, такие как: „марксизм”, „марксизм-ленинизм”, „комсомолец”, „коммунист”, „большевик”, „революционер”, „коллективист” и т.п. Эмоциональную оценку формировали в случае данных лексем идеологизированные денотативные семы, маркированные в словарных статьях при помощи разного рода слов и словосочетаний. Примером могут служить единицы „марксизм” и „марксизм-ленинизм”. В их дефинициях замечаем прилагательное „научный”, которое создавало положительные ассоциации (мировоззрение, имеющее серьезную научную основу). В современных словарях данный элемент отсутствует (замена семы положительной оценки на нейтральную):

„Марксизм – **Научное** мировоззрение революционного пролетариата, теория и практика научного коммунизма”²⁷.

„Марксизм – Мировоззрение, основанное на диалектическом и историческом материализме и пролетарской политической экономии, доказывающее историческую неизбежность смены капитализма коммунистической формацией в результате социалистической революции пролетариата”²⁸.

„Марксизм-ленинизм – Учение Маркса-Энгельса-Ленина, **научная** система философских, экономических и социально-политических взглядов, составляющих мировоззрение рабочего класса”²⁹.

„Максизм-ленинизм – Теория К. Маркса, развитая и использованная на практике В.И. Лениным; система философских, экономических и социально-политических взглядов о законах борьбы рабочего класса за свержение капитализма и построение социалистического и коммунистического общества, составляющая одно из наиболее радикальных политических течений 20 в.”³⁰.

К данной группе принадлежат также лексические единицы „революционер” и „большевик”. В их случае эмоциональную оценку формировали

²⁶ Толковый словарь русского языка конца XX века..., *op. cit.*, s. 439.

²⁷ Словарь русского языка, А.П.Евгеньева (red.), Т. 2, Москва 1981–1984, s. 230.

²⁸ Большой толковый словарь русского языка..., *op. cit.*, s. 521.

²⁹ Словарь русского языка, А.П.Евгеньева (red.), Т. 2, Москва 1981–1984, s. 230.

³⁰ Большой толковый словарь русского языка..., *op. cit.*, s. 521.

идеологизированные денотативные семы, маркированные при помощи прилагательного „передовой”, т.е. „стоящий выше других по уровню своего развития; стоящий выше других в политическом отношении”³¹ (социализм представлялся как передовой общественно-политический строй, стоящий выше других). Со временем данный элемент исчез из словарных дефиниций:

„Революционер – **Передовой** деятель, действующий революционными методами, сторонник, участник революции”³².

„Революционер – 1. Участник революционного движения, деятель революции. 2. Человек, который произвел переворот, открыл новые пути в какой-л. области жизни, науки, производства”³³.

„Большевик – Последователь и сторонник большевизма; коммунист. Распространительно: об активном участнике, об организаторе социалистического строительства, о **передовом** человеке эпохи социализма”³⁴.

„Большевик – Член большевистской партии, сторонник большевизма (первоначально представитель революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии), возглавляемого В.И. Лениным”³⁵.

Другими элементами, формировавшими эмоциональную оценку, являются выступавшие в словарных статьях слова и словосочетания, такие как „активный”, „последовательно революционный”, „прогрессивный”, „общественно полезный”, „высший тип демократии”, „преданный задачам социалистического строительства”, „победоносный”, „товарищеское сотрудничество” и др.

Замена сем положительной оценки на нейтральные или отрицательные в эмотивном компоненте значения видна также на примере стилистических помет в словарных статьях (исчезновение пометы „одобр.”, т.е. замена сем положительной оценки на нейтральные, или появление пометы „неодобр.”, т.е. замена сем положительной оценки на отрицательные). Приведем примеры:

„Ленинец – (**одобр.**) последователь ленинизма, человек, непоколебимо преданный делу Ленина”³⁶.

„Ленинец – Последователь ленинизма”³⁷.

³¹ Там же, s. 801.

³² *Словарь русского языка*, А.П. Евгеньева (red.), Т. 3, Москва 1981–1984, s. 693.

³³ *Большой толковый словарь русского языка...*, op. cit., s. 1109.

³⁴ *Словарь русского языка*, А.П. Евгеньева (red.), Т. 1, Москва 1981–1984, s. 109.

³⁵ *Большой толковый словарь русского языка...*, op. cit., s. 90.

³⁶ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Толковый словарь языка Совдепии*, Санкт-Петербург 1998, s. 309.

³⁷ *Большой толковый словарь русского языка...*, op. cit., s. 492.

„Большеви́стский – (*одобр.*) свойственный большевикам, такой, как у большевиков”³⁸.

„Большеви́стский – Прил. к большевик, большевики; свойственный большевикам”³⁹.

„Советский – преданный задачам социалистического строительства, интересам Страны Советов, выражающий эти интересы”⁴⁰.

„Советский – 1. Относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов. 2. Возникший, рожденный, сформировавшийся в СССР. 3. (*Неодобр.*) Свойственный чему-л. в СССР или кому-л. живущему в СССР; совковый”⁴¹.

„Социалистический – относящийся к социализму, основанный на принципах социализма, осуществляющий социализм; проникнутый идеями социализма, выражающий их”⁴².

„Социалистический – Прил. к социализм. В соврем. употр. *Неодобр.*”⁴³.

Последнюю небольшую группу составляют лексемы, в эмотивном компоненте значения которых происходит замена сем отрицательной оценки на семы положительной оценки („консервативный”, „плюрализм”, „многопартийность” и др.). Примером может служить лексема „консервативный”. В прошлом она вызывала отрицательные ассоциации, на что показывает ее словарная дефиниция (элемент „враждебный прогрессу”, т.е. враждебный социализму). Со временем она приобрела положительные коннотации („традиционный, опирающийся на традиции”, „старое, надежно зарекомендовавшее себя” – ссылка на прошлое, связанное с традиционными ценностями, которые являются важными и сейчас):

„Консервативный – **Враждебный прогрессу**, отстаивающий старое, отжившее”⁴⁴.

„Консервативный – 1. **Традиционный, опирающийся на традиции; сохраняющий старое, надежно зарекомендовавшее себя.** 2. Отстаивающий неизменность в общественном устройстве и политике; противоп. революционный, реформаторский”⁴⁵.

В лексике, используемой в русском языке политики, происходили и все время происходят активные процессы, касающиеся ее состава и сущност-

38 В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Толковый словарь...*, с. 61.

39 *Толковый словарь русского языка конца XX века...*, *op. cit.*, s. 109.

40 С.И. Ожегов, *Словарь русского языка...*, *op. cit.*, s. 644.

41 *Толковый словарь русского языка конца XX века...*, *op. cit.*, s. 596.

42 С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Н.Ю. Шведова (red.), Москва 1985, s. 654.

43 *Толковый словарь русского языка конца XX века...*, *op. cit.*, s. 600-601.

44 С.И. Ожегов, *Словарь русского языка...*, *op. cit.*, s. 250.

45 *Толковый словарь русского языка конца XX века...*, *op. cit.*, s. 323-324.

ных характеристик. К числу данных процессов относятся также изменения эмотивного компонента значения многих общественно-политических лексических единиц, обусловленные изменением социальной оценочности. В значении слова, обозначающего реалии общественно-политического устройства общества, актуализируются семы позитивной или негативной оценки обозначаемого денотата, что обусловлено внешними социальными процессами и изменением отношения носителей языка к явлениям общественной жизни. Изменения на уровне эмотивного компонента значения лексем русского языка политики связаны, как правило, со сдвигами в денотативном содержании и проявляются в снятии идеологизированных эмотивных сем. Данный процесс идет по трем основным направлениям: в эмотивном компоненте значения слов, называвших отрицательно оценивавшиеся ранее понятия, происходит снятие сем отрицательной оценки; в эмотивном компоненте семантики слов, обозначавших в прошлом положительно оценивавшиеся с точки зрения марксистско-ленинской идеологии понятия, происходит замена сем положительной оценки на нейтральные или отрицательные; в эмотивном компоненте слов, обозначавших ранее отрицательно оценивавшиеся понятия, происходит замена отрицательных оценочных сем на положительные. Описанное явление можно проследить, опираясь на материалы словарей, в словарных статьях которых исчезают указатели прежней яркой эмотивности, содержащейся в дефинициях (разного рода определения, вызывающие положительные или отрицательные коннотации) и в стилистических пометах („одобрит.“, „неодобрит.“, „презр.“, „неодобрит.“, „пренебр.“).

Литература

- Большой толковый словарь русского языка*, С.А. Кузнецов (red.), Санкт-Петербург 1998.
- Голованевский А.Л., *Из истории формирования идеологически-оценочной лексики в русском литературном языке*, [w:] А.Л. Голованевский, *Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX – начала XX веков*, Брянск 1995.
- Крючкова Т.Б., *Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии*, Москва 1989.
- Кузьмин С.С., *Оценочность в английской фразеологии и контекст*, Москва 1980.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., *Толковый словарь языка Совдепии*, Санкт-Петербург 1998.
- Ожегов С.И., *Словарь русского языка*, Н.Ю. Шведова (red.), Москва 1985.
- Словарь русского языка*, А.П. Евгеньева (red.), Т. 1-3, Москва 1981–1984.
- Стернин И.А., *Проблемы анализа структуры значения слова*, Воронеж 1979.
- Толковый словарь русского языка в 4-х т.*, Д.Н. Ушаков (red.), Т. 2, Москва 1935-1940.
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*, Г.Н. Складерская (red.), Санкт-Петербург 1998.